

Цивилизация

"Для того, чтобы один человек открыл плодотворную истину, надо, чтобы сто человек испепелили свою жизнь в неудачных поисках и печальных ошибках"

Дмитрий Писарев

Разделение труда

Нет ничего удивительного в том, что рассуждения о роли труда и разделения труда в истории развития человеческой цивилизации я начну с цитаты из Адама Смита. Ибо фундаментальный вывод об этой роли этого автора, с которого, по общему мнению, и начинается экономическая наука, содержится уже в первом предложении его книги "Исследование о природе и причинах богатства народов":

"Величайший прогресс в развитии производительной силы труда и значительная доля искусства, умения и сообразительности, с какими он направляется и прилагается, явились, по-видимому, следствием разделения труда".

С высоты нашего нынешнего знания и опыта простим Смиту эту его оговорку "по-видимому". А в фундаментальной правоте и величайшей перспективности этого вывода каждый может легко убедиться на следующем примере.

Представим себе некую общность первобытных людей, состоящую, например, из 10 человек. И представим себе общность из 10 промышленных роботов одной и той же конструкции, имеющих систему питания, аналогичную человеческой. И представим себе, что две эти общности одновременно, но независимо друг от друга, сосуществуют в одной местности.

Совершенно ясно, что для производства каждого из всех продуктов потребления роботам приходится затрачивать одно и то же количество, например, электрической энергии, вырабатываемой ими за счет потребления этих продуктов. Совершенно ясно, что каждый из них в пределах всего срока своего функционирования производит одни и те же продукты в одном и том же количестве, осуществляя одни и те же затраты энергии. И где здесь мотив для возникновения разделения роботизированного труда? И где здесь мотив для возникновения обмена одинаково производимыми продуктами? Ведь для осуществления обмена помимо затрат изготовления, им неизбежно пришлось бы осуществлять дополнительно еще и затраты энергии (роботизированной рабочей силы) на обмен. В такой роботизированной и жестко-программируемой общности не может быть никакого роста производительности производства и никакого общественного прогресса!

А люди - не роботы. Они все разные. Одни низкие, другие высокие. Одни праворукие, другие левши. Одни дальнзоркие, другие косоглазые. Одни "рукастые", другие "ботаники". И так далее.

На изготовление каждого из производимых продуктов каждый из них затрачивает свое индивидуальное количество рабочей силы (энергии), свое индивидуальное рабочее время. При этом каждая группа продуктов, произведенных в этой общности, имеет и минимальные, и

максимальные, и прочие промежуточные затраты. И все эти затраты известны всем этим людям, поскольку они соседи и обладают не жестким программным управлением, а естественным человеческим интеллектом. А еще они обладают абстрактно-затратным и абстрактно-результативным отношением к труду. По своей природе они все и всегда, пусть и в разной степени, стремятся к минимизации затрат, и максимизации результата своей трудовой деятельности.

Ну как здесь не возникнуть желанию сначала кого-то, а затем и каждого начать специализацию на производстве самых дешевых (легко производимых) продуктов в избыточных для себя количествах и обмен их на свои самые трудоемкие? И такая специализация, кооперация и обмен возникают и закрепляются. В результате каждый член общности и вся она в целом на производство обычного количества продуктов обычного качества затрачивает меньшее количество индивидуальной и общинной рабочей силы, меньшее количество рабочего времени. И у каждого возникает резерв рабочей силы, который он может направить и на дополнительное потребление, и на инвестиции в свое хозяйство.

Из этих простейших рассуждений, доступных для понимания и ясельным деткам, мало-мальски образованный экономист должен был бы сделать следующие выводы.

При производстве всякого продукта, первично и в конечном итоге, всегда затрачивается, прежде всего, индивидуальная рабочая сила индивидуального человека, как более не делимого субъекта труда. И именно эта индивидуально затраченная рабочая сила и должна быть признана содержанием стоимости этого продукта. **А величина этой индивидуально затраченной (в том числе, и в условиях коллективного и общественного труда) рабочей силы должна быть признана величиной индивидуальной стоимости продукта. Индивидуальная стоимость есть индивидуальная себестоимость.** Групповая и общественная стоимость конкретного продукта может быть определена только, как совокупная индивидуальная стоимость для группы изготовителей и всего общества.

Ведь общественно необходимое рабочее время, которое по ошибочному представлению Карла Маркса являлось содержанием стоимости продукта есть ни что иное, как фикция. Как является фикцией категория "материя". Ведь, материя существует только, как бесконечное разнообразие каждых отдельных ее элементов (химический элемент, молекула, вещество, биологический орган и так далее).

На ранней стадии становления разделения труда каждый член нашей десятисубъектной общности при реализации своего стремления получить наиболее дорогостоящий в своем производстве продукт, отдав за него свой наименее трудоемкий, имеет различные альтернативы. И не всегда обмен состоится по схеме минимум-максимум. Возможна масса промежуточных, менее выгодных вариантов. Но, во всяком случае, и это разделение труда, и эта кооперация, и этот обмен экономически оправданы, только если стоимость обретения чужого продукта вместе со стоимостью обмена оказывается меньше, чем себестоимость самостоятельного его изготовления.

Из этого мало-мальски грамотный экономист должен сделать вывод о том, что минимальные возможные альтернативные затраты обретения чужого продукта в свое потребление (себестоимость своего отдаваемого продукта плюс себестоимость обмена) выступают как **ценность данного продукта** для его потребителя. Должны были бы сделать, но не делали. И Маркс не сделал. Хотя некоторые альтернативные Марксу экономисты писали о некоей взаимной выгоде участников от обмена.

Неэквивалентный обмен и эксплуатация

Сегодня нам сделать глубочайшие выводы значительно проще. У нас есть богатый опыт многотрудных ошибок наших предшественников.

Разделение труда и обмен позволили сделать себестоимость обретения большинства объектов в потребления потребителями, то есть их ценность для потребителей, меньше, чем альтернативная себестоимость самостоятельного изготовления и больше, чем себестоимость изготовления продуктов производителями. Превышение ценности каждого продукта над его стоимостью обуславливало образование прибыли в таком производственно-обменном способе хозяйствования.

На начальной стадии становления общинного разделения труда экономия труда от перехода на обменный способ удовлетворения потребностей могла быть незначительной. Поскольку разница в трудоспособностях и условиях труда, в разновидностях производимых продуктов тогда была не столь заметной, себестоимость самостоятельного изготовления продуктов различалась не столь существенно и могла ненамного превышать себестоимость обретения их при посредстве обмена. Себестоимость самостоятельного изготовления продуктов ненамного превышала ценность в процессе обмена. Прибыль от обменного способа удовлетворения потребностей также была незначительной. Тогда ценности продуктов незначительно отличались от их стоимостей-себестоимостей. Уж если и говорить вслед за Марксом о периоде, когда обмен осуществлялся по ценам, близким стоимости, то говорить можно именно об этом времени.

Но уже и тогда эти вариации стоимости и ценности были различными для разных членов общности. И уже тогда, хотя и в незначительной степени, в этом уже проявлялся первородный характер **неэквивалентности обменных отношений**.

Позднее, когда общности людей, вступавших в различные хозяйственные связи, разрастались и по своему количеству, и по качественным разновидностям специализированных видов конкретной трудовой деятельности, и по их взаимной отдаленности характер информированности людей о себестоимостях всех производимых в общности продуктов изменился в худшую сторону. Существенно увеличивалось и различие качественных характеристик однотипных продуктов. Оказывались возможными и массовыми случаи фальсификации потребительских качеств обычных и завышения ценности экзотических продуктов.

Все это в возрастающей степени отражалось на отклонении в обществе индивидуальных и коллективных ценностей от фактических себестоимостей продуктов. **Характер неэквивалентности обменных отношений в обществе возрастал ускоренными темпами.**

Таким образом (помимо неэкономических, силовых причин) создавались естественно-экономические предпосылки для концентрации в руках отдельных членов общностей продуктов, а позднее и денег, себестоимость производства которых их изготовителями значительно превышала собственные затраты их получателей, и обладателей. **Отношения неэквивалентного обмена обретали форму отношений эксплуатации одних членов общества другими. Со временем характер неэквивалентности и эксплуатации в обществе достиг высшей степени.**

В рабовладельческой и феодальной формациях этот характер и его масштаб были завуалированы отношениями полной подвластности (на праве собственности на раба) или телесной зависимости (на праве на тело) одних людей от других. В капиталистическом обществе, когда на рынке стали взаимодействовать и противоборствовать рабочая сила и предпринимательские способности (та же рабочая сила в предпринимательской форме) представителей разных классов общества, отношения эксплуатации и неэквивалентности обменного способа удовлетворения потребностей стали наиболее отчетливыми и несправедливыми.

Социальная справедливость

Карл Маркс попытался теоретически описать капиталистические формы этих отношений и дать цивилизации безэксплуатационную альтернативу ее развития. Он исключил капиталистов и многих других членов общества из числа людей, занимающихся трудом вообще и производительным трудом, в частности, из числа людей, создающих стоимость продукта. Он определил стоимость продукта, как затраты рабочей силы, общественно необходимой для его производства. Он продекларировал перспективность эквивалентного обмена продуктами по их стоимости. Он лишил будущее коммунистическое экономической категории "прибыль". Он предложил в качестве альтернативы буржуазному обществу, основанному на частной собственности на средства производства, справедливое коммунистическое общество-фабрику, основанную на собственности государственной.

Советская Россия, СССР, страны СЭВ и другие, сочувствовавшие им, более 70 лет двигались в указанном Карлом Марксом направлении. Они преодолевали многие объективные и субъективные трудности, несли большие материальные и человеческие потери, добивались многих выдающихся результатов. Но в экономике это, как правило, были экстенсивные, частичные и локальные результаты. Они, как правило, достигались в области количественных показателей (тонны угля и стали, количества тракторов и комбайнов и т.д.). А наши лучшие свершения достигались благодаря гигантской концентрации материальных и людских ресурсов на этих отдельных направлениях народного хозяйства. Но СССР всегда значительно отставал от стран капитализма в области производительности и эффективности труда. А в конце 80-х годов XX-го века "социалистическая" социально-экономическая формация проиграла экономическое соревнование капиталистической.

Говоря словами В.И. Ленина, мы будем оставаться "глупенькими жертвами обмана и самообмана" до тех пор, пока не свяжем это стратегическое, цивилизационное поражение с марксистской экономической теорией, с наличием в ней существенной неполноты и частичной, но критической, ошибочности. Этой теме посвящена книга автора "Анти – "Капитал" <https://booksnonstop.ru/store/vse-knigi/specializirovannaya/socialnaya-i-gumanitarnaya-obl/9785996516254.html> и другие материалы, представленные на сайте <https://www.safonchikvn.ru/> .

Применительно к теме настоящего материала достаточно сказать, что Марксом была предложена категорически метафизическая теория устранения эксплуатации и обеспечения социальной справедливости в обществе: замена обменных, рыночных отношений на основе ценности продукта отношениями огосударствления, распределения и отношениями, уравниловки, оплаты по труду, а не по продукту труда.

Сама природа человека (его индивидуальная изменчивость, индивидуально различная трудоспособность) позволяет ему производить свой специализированный продукт с меньшими индивидуальными затратами рабочей силы, с меньшей индивидуальной стоимостью, чем другие окружающие его работники. И для всех для них ценность этого продукта будет больше, чем затраты труда изготовления этого продукта его изготовителем, чем себестоимость его изготовления, но меньше, чем себестоимость собственного изготовления (или обретения у другого участник рынка). Это означает, что (в идеале) ценность всякого продукта больше, чем его стоимость. **Это означает, что в этих условиях каждый разделенный и специализированный труд в обществе образует прибыль.**

Но, в зависимости от фундаментальных производственных отношений эта прибыль поступает в пользование разным членам общества. Образованная работником прибыль (**Маркс не вполне верно называл ее прибавочной стоимостью**) в рабовладельческой формации на условиях рабовладельческой собственности практически полностью (90%-75%) присваивалась рабовладельцем. В феодальном обществе – около 50% образованной крепостным прибили присваивалась феодалом (например, русская "испола"). В капиталистическом обществе капиталист присваивает 50% - 25% процентов образованной наемным работником прибили.

Проблема обеспечения социальной справедливости в подлинно социалистическом обществе должна решаться не посредством предотвращения образования прибили, а посредством максимального ее направления в потребление образовавшим ее работником (до 80%-95%). Остальное – государству. Это – первое.

А второе заключается в том, что удержание части прибили, образованной любым работником в пользу государства (оборона, медицина, образование и т.д.) **должно быть равным в процентном отношении от образованной им прибили.**

Каждому работнику должно выплачиваться вознаграждение **за продукт** его труда "ЗП", большее, чем стоимость "С" (стоимость продуктов его жизнеобеспечения, стоимость его рабочей силы) и максимально приближенное к ценности "Ц" продукта его труда. При этом степень социальной справедливости "ССС", как отношение разности заработной платы "ЗП" и

стоимости "С" к разности между ценностью "Ц" и стоимостью "С", должна быть одинаковой для всех членов общества.

$$ССС_i = (ЗП_i - C_i) / (C_i - C_i) = \text{Const}$$

Рис. 1

Вместе с тем, важнейшим условием такого исчисления и расчета величины заработной платы является максимально адекватное и точное исчисление ценности "Ц" продукта труда каждого трудящегося члена общества.

Ценность продукта труда

Ценность объекта потребления, продукта труда есть субъективное отношение значения данного объекта для жизнедеятельности и благополучия данного субъекта, осознанное до понимания необходимости осуществления субъектом затрат жизненной, рабочей силы, затрат труда для обретения объекта в свое потребление. Ценность есть изначально величина индивидуальная и может агрегироваться (обобщаться) до коллективной, региональной и общественной ценности.

Величина индивидуальной или общественной ценности объекта, продукта, товара равняется минимально возможной из альтернативных величине затрат труда, затрат рабочей силы, рабочей энергии, которые индивид или общество готовы осуществить для обретения данного объекта в свое потребление.

При самостоятельном изготовлении потребляемого продукта его ценность для изготовителя-потребителя равняется его стоимости-себестоимости.

При производственно-обменном способе удовлетворения потребностей ценность объекта потребления продукта чужого труда равняется минимальной альтернативной стоимости обретения данного продукта в потребление данным потребителем. Как правило, она равняется сумме стоимости-себестоимости изготовления своего продукта, отдаваемого в обмен на обретаемый, и стоимости-себестоимости обмена.

Для лучшего понимания в качестве примера приведу следующее производственное отношение. Предположим, вы захотели поклеить в квартире новые обои. Как дееспособный человек, вы можете сделать это сами за один день, взяв "без оплаты" его из своего рабочего графика, и потеряв при этом 100 рублей заработной платы. Как "квалифицированный потребитель", вы можете нанять на эту работу профессионального отделочника, заплатив ему 200 руб. А как "неквалифицированный потребитель", вы за 80 рублей можете нанять гастарбайтера, в отношении которого есть хорошие рекомендации от вашего знакомого. При прочих равных условиях (качество, время выполнения работ) среди этих альтернатив по принципу абстрактно-затратного отношения к труду, вы, наверняка, выберете последнюю. Таким образом, индивидуальная ценность работы по оклеиванию квартиры обоями при заданных условиях будет установлена вами, в размере 80 руб.

Если же вы, допустим, не работающий пенсионер и из-за самостоятельной оклейки обоев вы упустите альтернативную возможность недополучить 50 руб. за продажу на рынке выращенных вами огурцов, то индивидуальную ценность работы по оклейке обоев вы установите уже в эти самые минимальные в данных условиях деньги (50 руб.).

Ценность объекта потребления, хотя и базируется на объективной полезности для потребителя данного объекта (зависящей от его потребительской значимости), является, в конечном итоге, отношением субъективным и величиной субъективной. Объективную полезность могут устанавливать и врачи, и учителя, и родители, и органы власти и управления. Но всякая объективная полезность проходит осмысление индивидуальным сознанием потребителя. Ценность объекта потребления, исходно, индивидуальна для каждого потребителя и зависит от условий и обстоятельств, в которых данный потребитель в данный момент находится (лекарство, чрезвычайно ценное для заболевшего человека, для здорового человека не имеет ценности).

В капиталистическом рыночном обществе ценность готовых (комплексных) продуктов определяется, как минимальная возможная альтернатива, и закрепляется в договорных отношениях между участниками обмена на традиционном межфирменном рынке. В антикапиталистическом обществе СССР ценность продукта труда, фактически, под видом общественно необходимой стоимости, устанавливалась государством на основе объективной полезности и субъективистских представлений о субъективной полезности для потребителей адептами командно-административной системы. Постоянные диспропорции в псевдосоциалистическом народном хозяйстве однозначно свидетельствовали в пользу неэффективности такого способа оценки. Массовым результатом этого был товарный дефицит. А сегодня в России товарного дефицита нет, есть дефицит денег. Аплодируем!

Всеобщий рынок

Но ценность имеют не только готовые продукты, обращающиеся на традиционном межфирменном рынке. Если принять во внимание, что рынок есть пространственно-временное поле реализации процессов обмена продуктами в обществе, то невозможно не согласиться с тем, что обмен частичными продуктами частичного труда физически, технически, технологически осуществляется и внутри предприятий, организаций, учреждений, между субъектами различных рабочих мест. Вот только способ установления ценности этих частичных продуктов и внутри капиталистических предприятий остается командно-административным: как начальник (собственник) сказал, так и будет. И только в последние годы, спонтанно, интуитивно, в локальной экспериментальной форме крупные корпорации вводят частичные обменные отношения между своими подразделениями.

Задача наиболее адекватной и точной оценки частичных продуктов частичного труда всех частичных работников может быть наиболее качественно решена только путем распространения внутрь и ценностных обменных отношений! Субъектом непосредственного участия в установлении такой оценки должен стать каждый работник трудового коллектива!

Ведь именно каждый из работников является частичным изготовителем, поставщиком и потребителем каждого фрагмента готового изделия при его движении по всем рабочим местам до момента выхода изделия за пределы завода. И именно каждый из работников является первым (иногда единственным) контролером какого-либо брака. Именно он лучше любого начальства видит степень усердия своего соседа по рабочему месту, мастера, инженера-конструктора и т.д.

Как это общепризнано для функционирования межфирменного рынка, именно увеличение числа поставщиков и потребителей на нем увеличивает достоверность формируемой на нем цены (отсутствие монополизма). Именно привлечение к оценке частичного продукта частичного труда каждого частичного работника предприятия максимально большего числа членов трудового коллектива окажет на достоверность оценки аналогичное позитивное воздействие. Неизбежно сработает фундаментальный философский закон перехода количественных изменений в изменения качественные.

Таким образом, при подлинном социализме достаточно эффективный межфирменный капиталистический рынок будет дополнен **и модифицирован** наиболее эффективным внутрифирменным. А совокупный рынок установления истинных ценностей и цен продуктов труда всех членов общества станет всеобщим! И равная для всех трудящихся степень социальной справедливости в обществе будет обеспечена!

Социалистическая общенародная собственность на средства производства

В обществе с развитой системой разделения труда, в общем случае, ни один продукт работника не может быть потреблен им непосредственно. Право пользования продуктом труда может быть реализовано только через право получения максимально возможной общественной ценности этого продукта. Но что означает личное непосредственное участие каждого трудящегося члена общества в установлении ценности продукта своего труда и

ценностей продуктов труда всех членов трудового коллектива? Оно и означает наиболее полное, содержательное и качественное отправление **права пользования** этим продуктом, как составного компонента права собственности на него.

Но продукт есть иное, модифицированное бытие средств производства, с применением которых продукт произведен. Прежде всего, продукт производства есть переформатированный материал, из которого он создан. Продукт есть также результат воздействия на материал орудий труда. Ни один продукт не может быть произведен без применения этих средств производства. Но и ни один продукт не может стать собственностью никого другого, кроме, как собственника средств производства, на которых он создан. Причем, именно этих и никаких других!

Необходимость наиболее точного установления индивидуальной для конкретного потребителя и общественной (для общественного) ценности частичного продукта частичного труда, прямо таки, **диктует** распространение ценностных обменных отношений и внутри предприятий, организаций, учреждений. Необходимость же такого распространения, прямо таки, **требует** реализации в обществе индивидуальной собственности каждого частичного работника на те средства производства, на которых он и создает данный частичный продукт, на которых он непосредственно и действительно работает.

Токарь машиностроительного завода не работает на фрезерном станке и за кульманом конструкторского отдела. Впрочем, и наоборот. И этот токарь работает на этом токарном станке не один, а с одним, двумя или тремя сменщиками. А еще на этом станке работают (ремонтируют его) слесари и электронщики. А еще его работой управляет программа, разработанная технологом и конструктором единой САПР.

А почему этот токарь работает именно на этом участке, в этом цехе, на этом заводе? Ведь, возможно, на другом заводе города, выпускающем более значимую и ценную для общества продукцию, его продукт будет еще более полезен и для него и для общества? Ведь в идеально сбалансированном по рабочим местам и рабочим силам, подлинно социалистическом обществе с идеально сбалансированной системой разделения труда каждый работник должен работать именно на том рабочем месте, на котором созданная работником потребительная значимость и общественная ценность продукта будет максимальной.

А что делать, если завтра этот токарь будет вынужден переехать в другой район или другой город страны. Какую физическую и техническую собственность и каким образом он может взять с собой? Как ее приватизировать? Значит ли это, что он должен взять акции или деньги?

Все эти проблемы решаются внешне, и как на капиталистическом, и как на псевдосоциалистическом предприятии, **НО принципиально, системно, формационно иначе!** В подлинно социалистическом обществе и сам работник, и все общество будет максимально заинтересовано (по принципу затратного и результативного отношения к труду) в занятии работником именно того рабочего места, на котором его продукт будет максимально ценен. Поэтому каждому работнику должно быть предоставлено право искать именно это рабочее

место. Да, методом проб и, возможно, ошибок. Как и всегда ранее. Но при этом должны быть устранены как имущественные частнокапиталистические, так и партийно-бюрократические советские ограничения на этот поиск. Каждому работнику должно быть предоставлено право и возможность на договорной с трудовым коллективом основе трудоустроиться на любое предприятие страны, в штатном расписании которого имеется рабочее место, соответствующее подтвержденной соответствующими удостоверениями и испытаниями профессии и квалификации претендента. Именно и только на время такого трудоустройства работник становится частичным собственником коллективной собственности предприятия и участником внутрифирменного рынка.

Право владения собственностью будет реализовываться через право распоряжения своими средствами производства, средствами производства именно своего рабочего места, и право пользования частичным продуктом своего частичного труда, право получения максимальной доли образованной им прибыли.

Право распоряжения своей частью собственности будет реализовываться через право принятия самостоятельных технологических решений в рамках должностных инструкций и других нормативных документов.

Право пользования социалистической общенародной собственностью будет реализовываться через право непосредственного личного участия в установлении ценности частичного продукта частичного труда своего и других членов трудового коллектива.

При прекращении трудовых отношений на данном предприятии права собственности работника на нем прекращаются и гарантированно возобновляются на соответствующие объекты предприятия, на которое работник вновь устроится.

Заключение

Со времени написания Адамом Смитом упомянутой в начале материала оценки роли становления и развития разделения труда в истории человеческой цивилизации прошло уже почти 300 лет. В полном соответствии с жутким пророчеством Дмитрия Писарева за это время в поисках экономической истины испепелены жизни сотен и тысяч ученых. Народы мира заплатили за их ошибки миллионами и миллиардами человеческих жизней. И с нарастающей интенсивностью продолжают платить ими и сегодня. Мир стоит перед страшной угрозой самоуничтожения человеческой цивилизации.

И это происходит не смотря на то, что за это время тысячи авторов, начиная с Христа и кончая Карлом Марксом, казалось бы, результативно, развенчали человеческую алчность и неадекватное сверхпотребление. Но и сегодня изверги рода человеческого называют главной угрозой человечеству не свою личную и потребительскую исключительность, не провоцируемую ими сокрушительную гонку вооружений, а избыточное народонаселение Земли.

А мы, существа, называющие себя разумными, до сих пор не можем вывести на чистую воду подлинных виновников этих неисчислимых человеческих бед.

Настоящий материал является очередной попыткой автора призвать, прежде всего, наше российское общество, к освоению и развитию этих самых точных и современных, самых перспективных социально-экономических знаний, только и способных стать эффективным противоводием инфекции человеческого безумия. Все другие посильные мне аргументы в пользу истинности этой теории можно найти в материалах упомянутого сайта "СОЦИАЛИЗМ 2.0".

Примите эту "точку опоры" и мы перевернем весь мир и поставим все в нем с головы на ноги!

14 мая 2023 г.

Сафончик Владимир Николаевич